

Ликутей сихот по-русски

Беседы Любавического Ребе

Цав

Том 22, беседа 1

Главный редактор проекта: р. Шевах Златопольский

Перевод: р. Дан Златопольский

1.

В нашей главе рассказывается об огне, который горел на жертвеннике и был подобен льву¹. В книге *Зоѓар* сказано, что в этом облике являлся ангел Уриэль, и в связи с этим в *Зоѓар* встречаем две формулировки: «Был в облике могучего льва, лежащего на добыче», а затем «Был в облике большого льва, лежащего на жертве».

Мой отец комментирует различия между формулировками [1) Сначала «лев **могучий**, а затем «лев **большой**»; 2) Сначала «лежащий на **добыче**», а затем «лежащий на **жертве**»], и объясняет, что на уровне «льва» в высшей колеснице присутствуют два аспекта – милость и строгость. Числовое значение слова *арье* (лев) равно числовому значению слова *гвура* (строгость), но с другой стороны сказано «лик льва с **правой** стороны»².

Это объясняет различие между формулировками.

Сначала *Зоѓар* пишет о качестве *гвура* (строгость), и потому использует слова «лев **могучий**, лежащий на **добыче**». [Слово *гвура*

¹ Йома, 21б.

² Йехезкель, 1:10.

означает и «строгость/суровость» и «могущество»]. «Могучий» и «добыча» указывают на это качество.

Затем *Зоѓар* пишет о качестве *хесед* (милость) на уровне «льва». В связи с этим сказано «**большой** лев, лежащий на **жертве**» - «большой» уквзывает на милость [как сказано³ «Тебе Г-сподь величие и суровость...»]. *Корбан* ("жертва") является словом, однокоренным со словом *кирув* («приближение»), - как говорят мудрецы⁴, «правая рука приближает».

2.

Не раз упоминалось, что отец писал заметки к *Зоѓару* вкратце и не объяснял то, что читатель может понять сам.

При изучении данной заметки возникает вопрос: ведь речь идет об одном льве, который включает в себя **оба** качества, *хесед* и *гвура*. Почему же *Зоѓар* делит описание на два высказывания, а не объединяет их в одно: «Большой и сильный лев, лежащий на добыче и на жертве»?

Хоть милость и строгость являются двумя противоположными качествами, все же отец пишет в заметке, что это не различные

³ Диврей га-ямим I, 29:11.

⁴ Сота, 47а.

стороны уровня «льва». Это подобно «свету *гзура* в сосудах *хесед*». Оба эти качества связаны с общим смыслом «льва»: числовое значение слова *арье* – это *гзура* (строгость/сила – сила к тому же является одним из качеств льва в простом смысле, как сказано «силен как лев»⁵). Вместе с тем, «лик льва с **правой** стороны».

[То же касается и жертв, которые названы в *Зо́ар* двумя формулировками – «добыча» (*гзура*) и «жертва» (*хесед*). **Каждая** жертва включает в себя оба качества: милость и строгость.

Жертвоприношение является вознесением снизу вверх, что относится к качеству *гзура*. Это влияет на нисхождение благосклонности Всевышнего, категории наслаждения сверху вниз, качество *хесед*.

Более того: оба качества присутствуют в одном и том же аспекте жертвы. При приношении жертвы Всевышнему (вознесение), часть жертвы остается внизу, и съедается владельцем или *ко́генами*.

(Даже в жертве всесожжения, которая сжигается целиком, шкура достается *ко́гену*. Даже хлебное

подношение *ко́гена*, которое сжигается целиком влияет на то, чтобы *ко́ген* был посвящен для служения, или же искупляет его грех, когда речь идет о бедном *ко́гене*, который не может принести в жертву животное).

То же относится и к благосклонности вследствие жертвоприношения. Приближение Всевышнего к человеку, который принес жертву, связано с тем, что человек исполнил Его волю, повиновался Всевышнему и аннулировал себя перед Ним. Это выражается в исполнении Торы и заповедей и связано с качеством строгости: поведение в соответствии с определенными ограничениями, согласно закону Торы].

На основе всего сказанного следовало бы объединить два этих аспекта в одну формулировку, чтобы выразить взаимосвязь качеств строгости и милости на уровне «льва»!

3.

Суть объяснения в следующем.

«Лев» обладает обоими качествами (милостью и строгостью), но есть разница в степени их проявления:

⁵ Авот, 5:20.

иногда проявлена строгость, а иногда милость.

Поэтому Зо́гар делит их на два отдельных высказывания: «Лев **могучий**, лежащий на **добыче**» - проявление строгости. А затем «Лев **большой**, лежащий на **жертве**» - проявление милости.

Но следует понять: от чего зависит различие между двумя высказываниями, от чего зависит степень проявления милости и строгости?

4.

Предварительно следует заметить, что перед вторым высказыванием («лев большой, лежащий на жертве») Зо́гар пишет:

- 1) Это подобно царю, которому послали дар. Когда дар понадобился царю, он сказал своему рабу принести его. Так и Всевышний сказал Уриэлю: «Принеси дар, который принесли Мои сыны».
- 2) Об этом сказано⁶: «И вышел огонь от Г-спода, и пожрал на жертвеннике всеожжение...» - «Это Уриэль, спустившийся в облике огня, чтобы принять

дар». Об этом Зо́гар пишет: «в облике **большого** льва, лежащего на **жертве**».

На основании этого можно сказать, что в облике Уриэля – льва, пожирающего жертвы – есть две формы:

- 1) Каким он является сам по себе. В нем главным образом выражается строгость («могучий лев, лежащий на добыче»).
- 2) Образ, которым к нему обратился **Всевышний**, когда он получает повеление свыше принять жертвы. Это возможно, когда в жертве человека выражено, что она является даром (как будет объяснено далее) – в подобном случае строгость превращается в милость, милость **проявляется**.

Поэтому Зо́гар связывает именно **это** высказывание со словами «И вышел огонь **от Г-спода**». Огонь вышел на восьмой день посвящения (подготовки *ко́генов* перед воздвижением *Мишкана*). «**Могучий** лев» превратился в

⁶ Шмини, 9:24.

«**большого** льва» (вследствие повеления Всевышнего Уриэлю), а это соответствует особенности восьмого дня по отношению к остальным семи дням посвящения.

5.

Как-то раз уже объяснялось высказывание мудрецов⁷: «На протяжении семи дней посвящения Моше воздвигал *Мишкан*, но в него не нисходила *Шхина*».

В этих словах непонятно: ведь на протяжении семи дней посвящения также приносили жертвы, которые были «благоуханием Г-споду». Почему же они не привели к нисхождению *Шхины*?

Дело в том, что в нисхождении *Шхины* есть несколько уровней. В общем их можно разделить на два:

- 1) Проявление *Шхины* со стороны служения творений (в соответствии со служением). Оно ограничено границами цепочки мироздания, которых достигает служение творений (языком хасидизма, пробуждение свыше вследствие пробуждения снизу).

- 2) Снисхождение *Шхины свыше*, с уровня, возвышенного над цепочкой миров, превознесенного над служением творений (пробуждение свыше само по себе).

В этом заключается различие между семью днями посвящения и восьмым днём.

Воздвижение *Мишкана* в семь дней посвящения было подготовкой «низших» к проявлению *Шхины* в *Мишкане*. Это служение влияло на нисхождение *Шхины*, которое соответствует цепочке мироздания (поэтому дней было **семь** – в соответствии с семью днями творения, цепочка мироздания).

На **восьмой** же день произошло нисхождение *Шхины свыше* – «И явилась слава Г-спода... И вышел огонь от Г-спода...», с уровня «восьмой», превознесенного над цепочкой мироздания.

6.

«Восьмой» возвышен над цепочкой мироздания и над служением человека. Все же, для того, чтобы проявления свыше не считались

⁷ Тора Коѓаным, начало гл. Шмини.

«хлебом стыда»⁸ [чтобы они не нисходили даром], было постановлено, что **все** проявления будут спускаться после **служения** человека.

Это выражено и в данной теме: перед нисхождением *Шхины* на восьмой день необходимо было приношение жертв Аѓарона и его служение. Лишь после этого низошла *Шхина*.

Но поскольку речь идет о нисхождении *Шхины* с уровня, возвышенного над служением творений, существует разница между служением, которое влияет на него и служением, которое влияет на нисхождение света, соответствующего цепочке мироздания.

7.

Предварительно следует понять следующее. На протяжении семи дней посвящения Аѓарон приносил в жертву быка, «чтобы искупить за грех золотого тельца». Все же на восьмой день ему вновь потребовалось принести в грехоочистительную жертву теленка – «чтобы известить, что Всевышний искупляет ему этим теленком изготовление золотого тельца».

Почему для извещения об искуплении потребовался еще один теленок?

Можно сказать, что это искупление не было «искуплением души», а было «искуплением перед Г-сподом, чтобы доставить наслаждение Творцу»⁹.

Жертвы семи дней посвящения влияли на нисхождение света, который соответствует цепочке мироздания и уровню творений, и потому они связаны с «искуплением души» (человека), искупление становится совершенным.

Но жертвы, которые влияют на проявление **свыше** (проявление света, **возвышенного** над цепочкой мироздания и над мирами) являются «даром» для «наслаждения Творца» (это подобно словам мудрецов¹⁰: «если бы не доставил ему наслаждения, не дал бы ему дара»)

[Это означают слова «**известить**, что искупил ему Всевышний», в отличии от слов относительно семи дней посвящения «**искупить...**». Жертвы восьмого дня связаны с тем, что евреи любимы Всевышним, и потому Он извещает и проявляет прощение и искупление].

⁸ Ликутей Тора, 7г.

⁹ Игерет ѓа-тшува, гл. 2.

¹⁰ Мегила, 26б.

8.

На основе всего вышесказанного станет понятным, почему *Зоѓар* делит два аспекта уровня «льва» на два высказывания.

Огонь, который спускался в облике льва вследствие служения жертвоприношений, нисходил с уровня, который соответствует цепочке мироздания, это был ограниченный свет. Поэтому главным образом в нем выражалась строгость и сокращение («лев сильный, лежащий на добыче»).

Но жертвы в качестве **дара** Всевышнему («чтобы доставить наслаждение Творцу») влияют на нисхождение света, превознесенного над цепочкой мироздания – «сказал **Всевышний** Уриэлю...» (подобно огню, который «вышел от Г-спода» на восьмой день посвящения).

И тогда строгость превращается в милость и потому «выглядит как лев большой, лежащий на жертве» - проявление милости.

Из бесед главы Цав 5733 и 5740 года